

УДК 94(47).084:323.273(470.62/.63) «18»

Т. А. Булыгина, В. В. Романов

**ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ
НА СТАВРОПОЛЬЕ И ТЕРЕКЕ В 1920-е ГОДЫ**

Статья посвящена особенностям функционирования ВЧК на Юге России после окончания Гражданской войны.

Ключевые слова: советская власть, местные советы, органы безопасности, гражданская война, ВЧК, политический бандитизм

T. A. Bulygina, V. V. Romanov

**THE EXTRAORDINARY COMMISSION TO COMBAT COUNTER-REVOLUTION
IN THE STAVROPOL AND TEREK REGIONS IN THE 1920-S**

The article is devoted to features of functioning of VChK in the south of Russia after the end of the Civil war.

Key words: soviet power, local councils, security service, the Civil war, VChK, political gangsterism.

Строительство советской политической системы включало в себя разные направления и формы. Одни конструировались умозрительно, исходя из большевистской доктрины, другие диктовались жизнью. Первоначально ленинская доктрина не предполагала создания специальных органов защиты правящего режима, т. к. это будет общенародное государство-коммуна. Однако буквально через пару месяцев практика гражданского противостояния, угроза гибели советской власти от врагов революции вопрос безопасности и защиты нового режима встал очень остро.

Однако эти функции рассматривались большевистским руководством как временные и чрезвычайные, и лишь после гражданской войны стало очевидным, что органы безопасности – обязательный элемент любой государственной системы. В связи с обострением сопротивления контрреволюционных сил Совет Народных Комиссаров (СНК) создал 7(20) декабря 1917 г. в своей структуре Всероссийскую чрезвычайную комиссию (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем, который возглавил Ф.Э. Дзержинский [17, с. 36–37]. В Проекте декрета В. И. Ленин обозначил главные угрозы молодому государству, которые представляют буржуазия, помещики

и «все богатые классы»: «Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковых чиновников и т. п., саботируют работу». [18, с. 156 – 158]. Поэтому большевистский вождь предлагал экстренные меры борьбы с этими преступлениями.

Создание ВЧК, определение ее принципов работы, структуры и функций были только первым шагом в деятельности ЧК. В такой громадной стране как Россия, эффективность государственной машины определялась деятельностью ее местных звеньев. Поэтому следующим этапом работы ВЧК стали усилия по созданию губернских, областных, уездных органов ЧК. Этот этап был сопряжен с рядом трудностей. Во-первых, удаленность и оторванность ряда регионов от Центра, во-вторых, отсутствие опыта управления государством, в третьих, неприятие дореволюционного опыта государственного строительства, наконец, настроения местного руководства и их самостоятельность. Функции ЧК на местах часто выполняли следственные комиссии и ревтрибуналы при губернских исполкомах. Только к 1919 году, а в некоторых регионах, в связи с Гражданской войной, в начале

1920 года, Всероссийской Чрезвычайной комиссии удалось переломить ситуацию и добиться единообразия в чекистских структурах. В ряде случаев местные власти не хотели терять свои полномочия и саботировали рекомендации центральных директивных органов по созданию губернских ЧК.

После установления советской власти на Ставрополье и Тереке зимой 1918 г. перед новой властью встали проблемы преодоления хозяйственной дезорганизации, сопротивления местной контрреволюции и пресечения действий местного криминала. Согласно декрету «О суде» от 24 ноября 1917 г. для борьбы с уголовной преступностью и контрреволюцией в регионах были учреждены революционные трибуналы, а позже создавались следственные комиссии при местных советах. Такой трибунал решением Ставропольского губернского совнаркома был создан 9 февраля 1918 года, но его следственная комиссия не справлялась со своими обязанностями. В мае 1918 г. некоторые делегаты 3-го губернского съезда советов предложили создать губернскую ЧК, но встретили сопротивление со стороны руководства губисполкома. В то же время размах контрреволюционного подполья на Юге, успешное наступление войск Деникина и Краснова стал толчком к созданию местных органов ЧК. Ставропольский губернский исполком 16 июня 1918 г. принял постановление об организации отдела по борьбе с контрреволюцией [6, с. 2], который проработал до занятия белыми Ставрополя 21 июня 1918 года. Одновременно создавались и уездные ЧК. Первой такой работающей организацией стала Святокрестовская уездная ЧК, которая была создана после вооруженного восстания в апреле 1918 г. жителей села Левокумского, не довольных насильственной конфискацией имущества, земель и разорением ряда крупных хозяйств.

Приближения фронта гражданской войны активизировало работу контрразведки белых. Территория Ставрополя постепенно захватывалась отрядами белогвардейцев, и губернские советские учреждения

были эвакуированы в Благодарненский уезд. В этих условиях встал вопрос о возрождении ЧК для борьбы с контрреволюцией и шпионажем. На объединенном заседании Ставропольского губисполкома, нескольких уездных исполкомов и представителей военной организации 1 сентября 1918 г. был обсужден вопрос «о создании органа, ведающего контрразведкой». В результате была предпринята попытка возродить Ставропольскую Губернскую Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем [4, с. 48].

Необходимо отметить, что гражданская война способствовала укреплению власти ВЧК в системе советских органов власти. Красная армия активно взаимодействовала с местными органами ЧК. После захвата всего Ставрополя белыми губернская ЧК волилась в чрезвычайную комиссию XI Красной Армии. В центре в связи с разворачивающейся гражданской войной также стали уделять больше внимания процессу создания органов ЧК на местах. Так, коллегия ВЧК на одном из своих заседаний в 1918 г. приняла постановление о незамедлительной организации работы ЧК на местах. В регионы было отправлено инструктивное письмо, в котором были регламентированы цели, структура и функции органов на местах, которые, как и некоторые другие органы власти, имели двойное подчинение, игнорируя местные советы и подчиняясь только центру.

Еще одной трудностью при создании местных ЧК был дефицит квалифицированных кадров. Поэтому часто в эти структуры попадали не только работники царского сыска, что противоречило классовому принципу организации советской системы, но и откровенные проходимцы, от чего страдало не только качество работы, но и авторитет ЧК в глазах местного населения. Кроме того, в связи с тяжелой ситуацией на фронте, наиболее боеспособные части ЧК были посланы на театр военных действий, ослабив их силы в тылу. Примером этому было восстание в Ставрополе 9 июля 1918 г., когда восставшие попытались захватить банк,

почту и некоторые армейские казармы. В результате Восстание было подавлено, но ослабший гарнизон не смог противостоять частям Белой армии и 21 июля 1918 г. вынужден был отступить. В январе 1919 г. XI армия отошла с большими потерями на Астрахань. Вплоть до марта 1920 г., когда Ставропольская губерния была занята Красной армией, деятельность губернской и уездных ЧК была прервана.

Несколько иначе происходило становление органов ВЧК на Кавказских Минеральных водах. В Терской области советская власть была установлена в 1918 году. В ее состав с центром во Владикавказе входил Пятигорский отдел Терского казачьего войска. К нему относились Кисловодск, Ессентуки, Железноводск, Минеральные Воды с прилегающими станицами, а также Георгиевский, Курский и Предгорный уезды. Призыв ВЧК создавать чрезвычайные комиссии на местах был с пониманием воспринят советскими органами Пятигорского отдела. В середине апреля 1918 г. была создана Пятигорская ЧК. Однако поскольку 26 апреля 1918 г. был учрежден Ревтрибунал, то чрезвычайная комиссия была передана в его подчинение и преобразована в следственную комиссию. В Пятигорском отделе борьбой со спекуляцией до июля 1918 г. вместо ЧК занималась отдельная комиссия из 10 человек, что было местной самостоятельностью, нарушавшей инструкции ВЧК.

Лето 1918 г. на Тереке было не менее тревожным, чем на Ставрополье. Казачье население региона было враждебно настроено к советской власти. Среди жителей распространялись слухи о скором падении жестокой власти большевиков. Освобожденный из-под ареста под честное слово офицера полковник Шкуро, организовал из зажиточных крестьян и казаков станиц Боргустанской, Бекешевской и Суворовской боевой отряд, который совершил налет на Кисловодск и Ессентуки. Уже в августе 1918 г. Терек оказался втянут в открытую гражданскую войну. Совет Пятигорского отдела объявил его территорию в опасности и ввёл военное положение [15], а 25 дека-

бря 1918 г. учреждения Терской советской республики выехали из Пятигорска. Вот тогда-то чрезвычайная комиссия приобрела полную самостоятельность и организовала борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и уголовными элементами [16].

Вторым этапом формирования системы советских органов государственной безопасности стал 1920 г., когда Ставрополье и Терек в результате поражения белой армии вновь стали советскими. В середине февраля 1920 г. Красная армия смогла взять город Святой крест, села Петровское, Благодарное и Константиновское. Ставрополь был освобожден 29 февраля. Только к концу марта 1920 г. красные смогли занять все Ставрополье.

4 марта 1920 г. создал бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе во главе с С. М. Кировым и Г. А. Орджоникидзе. Согласно инструкции политотдела Южного фронта от 29 февраля 1920 г. на собрании политработников было принято решение о создании временного Ставропольского ревкома. Его председателем стал Сергунин а членами – помощник начальника политотдела XI Армии В. Ивановичий, А. Побегушев и Е. Сазонов. Одновременно было создано Ставропольское бюро РКП (б) из 3 коммунистов [21, с. 141].

Следом стали создаваться остальные советские органы власти. Информация о формировании органов ЧК в губернии была помещена в местной газете «Власть Советов». В объявлении говорилось, что Ставропольская губернская ЧК призвана быть глазами и ушами правительства и защищать пролетариат. Еще 20 января 1920 г. коллегией ВЧК были упразднены уездные ЧК, но на местах строительство органов ЧК началось с уездов. В марте этого же года была создана Святокрестовская уездная ЧК. Эта комиссия была утверждена Ставропольским губернским ревкомом 5 апреля 1920 года. Только 1 июля 1920 г., следуя указанию Центра, Ставропольский ревком принял решение о ликвидации уездных ЧК и создании уездных политбюро. [9, 26 об]. Первым заведующим Святокрестовского

политбюро был назначен Б. Н. Лесницкий. Затем были созданы политбюро в Медвеженском, Благодарненском и Александровском уездах, которые в организационном отношении подчинялись уездной милиции, а в оперативном – непосредственно губернскому ЧК. Именно его сотрудники стали руководителями уездных политбюро. Главными их задачами были борьба с бандитизмом, контрреволюцией и духовенством. Права и обязанности политбюро, по сравнению с уездной ЧК были ограничены. К примеру, правом внесудебного рассмотрения следственных дел обладала только губернская чрезвычайная комиссия.

В марте 1920 г. в Пятигорске был создан Революционный трибунал во главе с Сергеевым, а при нем была учреждена следственная комиссия под председательством Савгирова [12, с. 1]. Созданной в Пятигорске ЧК подчинялись 5 политбюро и 63-й батальон ВЧК. Как и на Ставрополье, на Тереке не хватало грамотных кадров, и в ЧК нередко попадали случайные люди. Нехватка профессионалов также приводила к частой смене руководства.

Несмотря на военные победы большевиков, в начале 1920-х гг. усилилось их противостояние с «третьей силой» – крестьянством и казачеством. Люди были недовольны продовольственной разверсткой и политикой реквизиций. Летом 1920 г. обстановка на Тереке и на Ставрополье обострилась, усилилось повстанческое движение против советской власти. Так, в связи с ростом бандитизма и отрядов повстанцев – противников большевистской власти и ростом преступности ЧК приняла решение об ограничении выезда из Ставрополя специальными пропусками. Система пропусков часто менялась. Например, уже в апреле 1920 г. Ставропольская ЧК требовала наклеивать на пропуска фотокарточки, что затрудняло получение разрешения на выезд [5, с. 12]. Бандитизм и повстанческое антисоветское движение на территории Ставропольской и Терской губерний потребовали оперативного формирования вооруженных сил ЧК.

За лето 1920 г. на Ставрополье был зарегистрирован целый ряд вооруженных уголовных и антисоветских формирований, которые инспирировали множество восстаний. Бандитизм и мятежи были связаны с жесткой политикой продразверстки. Этим пользовались противники советской власти, эмигрантская агентура. В начале июня 1920 г. Особый отдел Ставропольской ЧК раскрыл заговор 20 белых офицеров в Ставрополе под руководством помощника коменданта лагеря военнопленных, бывшего поручика Виктора Родочья. Одновременно в районах региона действовали многочисленные банды. Недалеко от села Курсавка действовала банда «Черная Хмара», в которой было 100 сабель и 2 пулемета, в Благодарненском уезде – банда Конаря. В линейном Баталпашинском отделе активизировалась «Армия возрождения России» числом до 2,5 тыс. сабель во главе с генералом М. А. Фостиковым. Бандиты не только чинили зверскую расправу над советским и партийным активом, но и нападали на жителей селений, грабили их и угоняли скот. Несмотря на большие потери, совместными усилиями военных, милиции и отрядов ВЧК восстания удалось подавлять, а банды громить. Например, в ауле Башанта банда Акулова взяла в плен председателя исполкома, которого позже казнили. Бойцы Ставропольского и Медвеженского дивизионов под командованием Д. Г. Гулевского и А. В. Логвиненко окружили и разбили бандитов, а их командира под конвоем отправили в Ставрополь [20].

ЧК Пятигорского округа раскрыла и ликвидировала контрреволюционную организацию, действовавшую в городах Кавказских Минеральных Вод и прилегающих к ним станицах. Члены этой организации планировали организацию крушений поездов, собирали средства для повстанцев в горах, составляли списки коммунистов для их уничтожения. Приговором особой коллегии Пятигорской окружной ЧК к разным видам наказаний были приговорены 20 человек, из них к расстрелу – 10 человек. [19]

Помимо силовых мер в борьбе с бандитизмом и повстанчеством работники мест-

ных ЧК организовывали агитацию не только среди населения, направленную против банд, но и внутри повстанческого движения. В 1921 г. председатель Терской ЧК, старый большевик В.И. Савинов инициировал обращение ко всем повстанцам, подписанное военным и советским руководством губернии «Ко всем находящимся в бело-зеленых бандах». В этом воззвании предлагалось рядовым повстанцам сдать оружие вернуться домой и «жить, как живут все казаки и крестьяне» [14, с. 130]. В 1922 г. чекисты под руководством начальника специальной оперативной части Зиновьева выезжали в леса на переговоры с бандитами, рискуя собственной жизнью. Они склоняли на свою сторону повстанцев, а тех, кто не хотел сдаваться, похищали и привозили их в отдел [13, с. 7]. Кроме того, начиная с 1921 г., чекисты организовали агентурную сеть внутри банд и их сторонников. Внедрялись в банды сотрудники Терской ЧК П. С. Маносов и Я. Е. Гетманов [3].

Однако главной причиной спада повстанческого движения к 1925 г. была не деятельность органов местных ЧК, а изменение курса большевистского правительства весной 1921 г., когда продразверстка была заменена продовольственным налогом.

В функции ЧК входили также борьба с экономическими преступлениями, чистка советского управленческого аппарата, сбор информации о настроениях жителей региона. Например, т. к. Кавминводы были крупным железнодорожным узлом Северокавказской магистрали, заботой Терской ЧК была ликвидация мешочничества. Органы ЧК принимали активное участие в изъятии у населения продразверстки. Специальное положение 12 июля 1920 г. предписывало ЧК организацию заградительных отрядов и постов продовольственных органов [2, 18 об]. Местная ЧК выполняя функциональные обязанности, расследовала преступления должностных лиц. К примеру, работники Ставропольской губчека занимались раскрытием преступной деятельности работников местного уголовного розыска [10, с. 111]. Коллегия Ставропольской ЧК в мар-

те 1921 г. обвинила начальника 3-го района Медвеженской уездной милиции в том, что он организовал заговор среди крестьян села Песчанокосопского [10, с. 86].

Летом 1920 г. ВЧК издала приказ о подаче информационных сводок местными органами. В которые входили данные о политическом состоянии региона, о забастовках, спекуляции, о политических партиях и духовенстве, о недостатках работы местных органов – всего 12 позиций [1, с. 89–90]. К примеру, в двухнедельной информационной сводке по Александровскому уезду за 15 августа – 1 сентября 1920 г. содержались сведения милиции о грабежах, убийствах и проч., а также о настроении жителей местных сел. Так, были даны сведения о брожении среди крестьян села Нагуты, недовольных продразверсткой [22, с. 20–21].

Сотрудники местных ЧК принимали активное участие в борьбе с беспризорностью. По рекомендации ЦК партии возглавили эту работу аппарат ВЧК и её местные органы. На Ставрополье из 4500 учтенных беспризорников было 51 % круглых сирот. Только в Ставрополе было 26 детских домов на 3163 детей [11, с. 580–582]. В губернии была создана детская комиссия во главе с председателем губернской ЧК В. Н. Чернобровым. Для борьбы с плохим обеспечением детских домов, халатностью и хищениями он предложил прикрепить детские дома для осуществления шефства к отдельным учреждениям и усилить над ними санитарный контроль [11, с. 66].

При переходе к мирному строительству стали очевидными отсутствие правовой основы деятельности ВЧК, ошибки и злоупотребления органов ЧК на местах. Появилась возможность передать судебные функции ЧК в ведение правоохранительных органов, а специальные органы сосредоточить на организации контрразведывательной работы. Поэтому 6 февраля 1922 г. по решению IX съезда Советов и декрета ВЦИК Всероссийская Чрезвычайная комиссия и её местные органы были упразднены. При НКВД РСФСР создавалось Государственное

Политическое управление (ГПУ), в задачу которого входила охрана железнодорожных путей, борьба с контрреволюцией и шпионажем, незаконным переходом границы. Вскоре, 15 ноября 1923 г. ГПУ было преобразовано в Объединенное Государственное Политическое Управление при Совнаркоме СССР (ОГПУ СССР). В 1922 г. началась реорганизация местных ЧК. Ставропольский губернский отдел ГПУ был утвержден губернским исполкомом 16 марта 1922 г. [8, 28 об]. Был создан и отдел ГПУ Терской губернии. В 1923 г. эти органы были преобразованы в ОГПУ.

С образованием в 1924 г. Северо-Кавказского края с центром в г. Ростове на Дону и создание Ставропольского и Терского округов статус местных органов государственной безопасности снизился. Началась работа, с одной стороны, по сокращению штатов и упорядочению чекистского аппарата, а с другой, улучшению материального положения чекистов и их военного обеспечения. Многогранная, противоречивая и сложная деятельность чекистов Ставрополя и Терека в начале 1920-х гг. была подчинена задаче укрепления советской власти и стабилизации социального положения в регионе.

Литература

1. Архив Управления внутренних дел Ставропольского края (УВД СК). Ф. 42. Д. 1.
2. УВД СК Ф. 42. Д. 2.
3. УВД СК Ф. 42. Д. 5982.
4. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). ФР-6. Оп.2. Д.40
5. ГАСК. ФР-100. Оп. 1. Д. 26.
6. ГАСК. ФР-163. Оп. 1. Д. 4.
7. ГАСК. ФР-163. Оп. 1. Д.104.
8. ГАСК. ФР-163. Оп. 1. Д. 136
9. ГАСК. ФР-316. Оп. 1. Д. 1.
10. ГАСК. ФР-316. Оп. 1. Д. 3.
11. ГАСК. ФР-1161. Оп. 1. Д. 19.
12. ГАСК. ФР-1280. Оп. 1. Д. 34.
13. ГАСК.Ф-Р.1317. Оп. 1. Д. 195.
14. ГАСК. Ф-Р.3457. Оп. 1. Д. 23.
15. Известия Пятигорского Совдепа. – 1918 – № 56 (27 мая).
16. Известия Пятигорского Совдепа. – 1918 – № 63 (5 июля).
17. Ленин В. И. и ВЧК. Сборник документов. – М., 1975.
18. Ленин В. И. Записка Ф. Э. Дзержинскому с проектом декрета о борьбе с контрреволюционерами и саботажниками / Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 35.
19. Северный Кавказ. – 1920 – № 75 (25 июля).
20. Советский Юг – 1921 – № 8 (13 января).
21. Борьба трудящихся масс за установление и упрочение Советской власти на Ставрополье. – Ставрополь, 1968.
22. Центральный Архив ФСБ (ЦА ФСБ). Ф.1. Оп.4. Д.229.